

Взаимосвязь проявлений внутриличностного гендерного ролевого конфликта матери со стилем детско-родительских отношений

Мингалеева Вероника Сергеевна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: korzhik1603@mail.ru

В связи с тем, что происходят изменения женских социальных ролей в семье и обществе и женщины становятся более активными в профессиональной деятельности, они сталкиваются с проблемой совмещения роли матери и роли профессионала [1, 2]. В условиях гендерных трансформаций общества возникает внутриличностный гендерный ролевой конфликт, который является отражением рассогласованных и быстрых изменений в системе гендерных норм и идеалов на уровне индивидуального самосознания [5]. Можно признать, что внутриличностный гендерный ролевой конфликт является результатом стремления личности к самореализации, расширению границ заданных обществом гендерных норм при недостаточной степени осознанности, отрефлексированности противоречий в ориентациях на противоположные по своей сути гендерные ролевые модели [3]. В качестве структурных элементов внутриличностного гендерного ролевого конфликта можно выделить следующие сферы: «Я», «Работа», «Супруги», «Дом», «Дети». Внутриличностный гендерный ролевой конфликт в сфере «Я» исходит из субъективной оценки несоответствия представления женщины о себе гендерному образу «женственности». Сфера «Работа» связана с самореализацией в образе «профессионала», с субъективной неудовлетворенностью качеством выполнения профессиональной роли. Сфера «Супруги» проявляется в ощущении несоответствия себя образу «хорошая жена». Сфера «Дом» связана с неудовлетворенностью реализацией себя в качестве «хорошей матери» [3]. Данные личностные проявления отражаются в компенсаторном поведении, связанным с переживанием чувства вины [2]. Компенсаторное поведение в сфере «Дети» проявляется в компенсации чувства вины за несоответствия себя образу «хорошей матери». Это неизбежно должно затрагивать сферу детско-родительских отношений: особенности воспитания ребенка и отношение к нему родителей, характерные особенности личности ребенка как результат семейных воздействий, особенности личности родителей, характер супружеских отношений и т.д. [4]. Однако в настоящее время остается неизученным, влияет ли внутриличностный гендерный ролевой конфликт на детско-родительские отношения в семье, и каким конкретно образом проявления конфликта отражаются на особенностях детско-родительских отношений.

Теоретический анализ данной проблемы позволил выдвинуть следующую гипотезу: работающим семейным женщинам с выраженным внутриличностным гендерным ролевым конфликтом в сфере «Дети» типичен негармоничный стиль детско-родительских отношений, в частности, потворствующая гиперпротекция, проявляющаяся в максимально полном удовлетворении потребностей ребенка, баловании и чрезмерном опекании его.

В состав психодиагностического инструментария для проведения исследования вошли: Опросник «Внутриличностный гендерный ролевой конфликт» О.Г. Лопуховой, Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г.Эйдмиллера и В.В. Юстицкиса [4]. Эмпирическую выборку составили женщины, проживающие в г. Казани, работающие, находящиеся в браке и имеющие детей в возрасте 3-6 лет, средний возраст испытуемых 25-35 лет. Количество испытуемых - 100 человек. Для обработки эмпирических данных применялся частотный и корреляционный анализ.

В результате нашего исследования определено наличие достоверных взаимосвязей между характеристиками, описывающими негармоничное воспитание, указанные в методике

«Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера. В нашей выборке наиболее характерным стилем детско-родительских отношений явилась потворствующая гиперпротекция, характеризующаяся потворствованием, гиперопекой, отказом от наказаний, либо полным, либо сведенным к минимуму и отсутствием запретов и требований к ребенку. Причем, по равной выраженности отдельных диаметрально противоположных характеристик, можно уже предположить о внутренней конфликтности матери. Так показатели «чрезмерность запретов» и «отсутствие запретов» представлены 74% и 75% соответственно, что может быть следствием воспитательной неуверенности, «метании» матери от более строгого стиля воспитания к либеральному и наоборот.

Наличие внутриличностного гендерного ролевого конфликта выявлено у 40% матерей. С применением интеркорреляционного анализа также установлено, что сферы внутриличностного гендерного ролевого конфликта взаимосвязаны, то есть, наличие конфликта в одной из сфер подразумевает наличие или возможное его развитие в других сферах жизни женщины.

Установлено, что внутриличностный гендерный ролевой конфликт связан с характеристиками негармоничного воспитания ребенка в семье: при большей выраженности внутриличностного конфликта у матери, как правило, проявляются показатели негармоничного воспитания, соответствующие стилю «потворствующая гиперпротекция» в отношении к ребенку (гиперопека $r = 0,23$ при $p = 0,02$; потворствование $r = 0,28$ при $p = 0,01$; отказ от наказаний $r = 0,18$ при $p = 0,01$; отсутствие требований $r = 0,25$ при $p = 0,02$; отсутствие запретов $r = 0,23$ при $p = 0,02$; чрезмерность запретов $r = 0,28$ при $p = 0,01$; а также воспитательная неуверенность $r = 0,25$ при $p = 0,02$; расширение сферы родительских чувств $r = 0,35$ при $p = 0,001$).

Таким образом, полученные результаты позволили сделать вывод, что внутриличностный гендерный ролевой конфликт представляет собой один из ключевых факторов, влияющих на развитие негармоничных детско-родительских отношений в семье между матерью и ребенком. Данный тип воспитания содействует развитию демонстративных и гипертимных черт характера у ребенка.

В продолжении нашего исследования планируется изучение проявления внутриличностного гендерного ролевого конфликта в стилях детско-родительских отношений у мужчин - отцов.

Источники и литература

- 1) Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. - 1989. - № 5. - С. 80—88.
- 2) Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. - 1998. - № 4. - С. 65-70.
- 3) Лопухова О.Г. Внутриличностный гендерный ролевой конфликт: системный подход к проблеме // Современные исследования социальных проблем, 2010. - № 4. - С.113-119.
- 4) Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. – М. – СПб., 1996. – 365с.
- 5) Lopukhova O. G. Influence of contemporary gender transformation on the personality gender system // Procedia - Social and Behavioral Sciences (2013), V 86, pp. 192-197. doi 10.1016/j.sbspro.2013.08.549